

УДК 94(43) «17»

С. И. Бобылева, Т. Л. Петрова

*Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара***ФРИДРИХ II ВЕЛИКИЙ – ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ**

Мова йде про процес зростання економічного та політичного значення Пруссії у другій половині XVIII ст. та тій ролі, яку відігравав у цьому прусський король Фрідріх II Великий. Приділено увагу характеристичні короля, протиріччю його дій.

Ключові слова: Пруссія, король, особистість, політика, армія.

Речь идет о росте экономического и политического значения Пруссии во второй половине XVIII в. и той роли, которую играл в этом прусский король Фридрих II Великий. Уделено внимание личностным характеристикам короля, противоречивости его действий.

Ключевые слова: Пруссия, король, личность, политика, армия.

The article focuses on the growth of economic and political significance of Prussia at the second half of XVIII century and on the role of Prussian King Friedrich II the Great. Attention is paid to the personal characteristics of the King, inconsistency of his actions.

Key words: Prussia, King, personality, politics, the army.

Im Beitrag geht es um das wachsende wirtschaftliche und politische Gewicht Preußens in der zweiten Hälfte des 18. Jh. und der Rolle von König Friedrich II. in diesem Prozess. Besondere Aufmerksamkeit gilt dabei den persönlichen Eigenschaften des Königs, den Widersprüchen in seinem Handeln.

Schlagwörter: Preußen, König, Persönlichkeit, Politik, Armee.

Фрідріх II Великий, король Пруссії (1740–1786). Родився 24 января 1712 г. Его отцом был Фридрих Вильгельм I, король Пруссии (1713–1740), годы жизни (1688–1740), матерью – София Доротея Ганноверская, годы жизни (1687–1757).

На формування його особистості велике уваження мали постійна напруженість відносин між батьками і життя при переповненому інтригами дворі. Фрідріх ненавидів батька і по можливості старався його уникати, випробовуючи перед ним лише «дикий страх, рабське пошанування і покірність». Королева Софія Доротея, вихована у французькому дусі дочка курфюрста Ганноверського, став-

шего в 1714 г. королем Англии Георгом I, поощряла как хорошие, так и менее привлекательные наклонности сына, сознательно противодействуя во всем своему мужу. Жизнь королевской семьи, по свидетельству очевидцев, проходила в ненависти, страхе, притворстве и лжи. В 1718 г. Фридрих Вильгельм I пригласил в качестве воспитателей своего сына прусских офицеров «в соответствии с модой того времени – французов».

Однако уже в мае 1731 г. Фридрих Вильгельм I писал гофмаршалу фон Вольдену о Фридрихе следующее: «...он должен только выполнять мою волю, выбросить из головы все французское и английское, сохранив в себе лишь прусское, быть верным своему господину и отцу, иметь немецкое сердце, выбросить из него все франтовство, проклятую французскую политическую фальшивость и усердно просить у Бога милости...» [4]. Летом 1734 г. кронпринц Фридрих «как волонтер отправился в главную квартиру принца Евгения, самого крупного полководца своего времени. Военные действия велись вяло (речь шла о форсировании французскими войсками Рейна), но пребывание в армии оказалось для кронпринца «школой», из которой он «извлек уроки» [4].

Приобретенный отцом возле его «любимого гарнизона» в Руппине замок Райнсберг должен был стать, по замыслу Фридриха, «святилищем дружбы». Основными его занятиями там были служба, чтение и музыка.

Здесь в 1738 г. им была написана вышедшая под псевдонимом политическая прокламация «Соображения о современном политическом состоянии Европы», в которой он излагал свои «просветительские» взгляды на проблемы международных отношений. Ее содержание разительно отличается от политической практики Фридриха в бытность его королем Пруссии. Доказательством является одна из выдержек этой работы: «Вместо того, чтобы беспрестанно вынашивать планы завоеваний, – писал он о немецких князьях, – пусть эти земные боги приложат все старания к тому, чтобы обеспечить счастье своего народа... пусть они поймут, что подлинная слава князя состоит не в подавлении своих соседей, не в увеличении числа своих рабов, но в том, чтобы выполнять обязанности своего предназначения и во всем соответствовать намерениям тех, которые наделили его властью и от которых он получил высшее могущество» [4].

Вообще Фридрих был далеко неординарной личностью. Его интеллектуальные способности были на порядок выше уровня других европейских монархов. Он профессионально занимался музыкой,

философией, литературой. Его перу принадлежат многочисленные исследования («О немецкой культуре», «Критика «Системы природы» (Гольбаха), сохранилась многотомная переписка с политиками, просветителями (Вольтером). Он прекрасно играл на флейте и сочинял музыкальные произведения. По его рисункам архитектор Георг Кнобельсдорф построил в Потсдаме дворцовый комплекс Сан-Суси. Он не скрывал своих симпатий к Просвещению и проявлял известную веротерпимость, был известен как приверженец реформ в административных и экономических областях.

Все это позволяло надеяться на то, что, став королем, он проявит свои лучшие качества и наклонности. Один из дипломатов того времени писал: «Мягкость принца возбуждала восхищение всех» [3].

Однако став в 1740 г. королем Пруссии, он быстро разочаровался в тех, кто ожидал от него либерального правления. Сам он еще до вступления на престол признавался своей сестре в заблуждении окружающих в оценке его личности. Он был морально готов к тому, чтобы стать достойным продолжателем дел своего отца, именуемого современниками «фельдфебелем на троне». Недаром он заявил: «Весь мир удивится, что я совсем не тот, каким все меня представляют. Все воображают, что я буду швырять деньгами, что в Берлине деньги станут так же дешевы, как булыжники. Но этого не будет — все мои помыслы направлены лишь на то, как бы увеличить мою армию, все же остальное останется, как и при отце» [3].

Действительность подтвердила его слова. Воинственная политика его отца в годы правления Фридриха II была успешно продолжена. Результатом войн, проведенных Фридрихом II, стало то, что Пруссия вышла из них, обладая в два раза большей территорией, чем обладала до 1740 г. Его царствие началось с войны за австрийское наследство. В своих мемуарах он писал о причинах этой войны: «Истинными причинами, побудившими меня иступить в борьбу с Марией-Терезией, были наличность постоянно готовой к делу армии, полнота казны и живость моего характера. Честолюбие, желание заставить говорить о себе увлекли меня, и вопрос о войне был «решен» [3]. Такое объяснение причины вооруженного противостояния является проявлением верха легкомыслия. Но Фридрих II не был таковым. Напротив, он всегда считал, что «государь должен иметь в виду только свои выгоды». И все его действия были продиктованы удивительным сплавом силы оружия и экономической целесообразности. Требования Фридриха II к Марии-Терезии уступить ему Силезию, Лигниц, Бриг и Вольяу были продиктованы не просто желанием территориальных при-

ращений, а имели своей целью захватить плодородную и промышленно развитую Силезию. Ему было свойственно понимание того, что сильное европейское государство, в которое он не без успеха превращал Пруссию, должно опираться не только на мощную армию, а и на прочную экономику; базирующуюся на людских резервах, природных богатствах, развитой промышленности, обеспеченности продовольствием. Именно этим он руководствовался, ведя военные кампании за захват Силезии. Последняя была для него не просто желаемой территорией, а центром мануфактурного производства, территорией, приобретение которой позволяло ему захватить в свои руки важнейший торговый путь, каким был Одер. В этом проявлялся не только военно-стратегический талант Фридриха II, но и его коммерческая жилка. Сочетание этих двух факторов двигало им и в стремлении овладеть Саксонией – одним из наиболее промышленно развитых немецких государств. Участие в разделе Польши было мотивировано опять-таки не только стремлением приобрести новые земли, но и овладеть нижним течением Вислы, воссоединив восточную Пруссию с Померанией и Бранденбургом. Главные области королевства приобрели, наконец, единую форму. К 2 млн населения, проживавших в государстве на момент вступления Фридриха на престол, добавилось еще 3 млн. новых подданных.

Всего за 46 лет правления Фридрих II воевал не более 15 лет, но эти войны позволили Пруссии стать не просто одним из крупных политических игроков на международной арене, а создать австро-пруссский «дуализм». Соперничество между Габсбургами и Гогенцоллернами, продолжалось вплоть до 60-х г. XIX века. Фридрих обладал легким пером. Сразу после окончания Семилетней войны он подробно в двух томах описал ее ход. Вскоре увидели свет и «История деления Польши», «История войны за Баварское наследство», «Генеральные принципы ведения войны». Его геополитические планы, ставившие своей целью строительство мощного немецкого государства, предусматривали не просто иметь в наличии армию – речь шла с созданием сильной современной армии, опиравшейся на строгую дисциплину, ежедневные военные упражнения. Фридрих II довел численность своей армии до 200 тыс. чел., усовершенствовал старую тактику и использовал новые виды вооружения.

Кроме переустройства армии, Фридрих II провел и другие мероприятия, способствовавшие укреплению обороноспособности Пруссии. На территории страны были восстановлены и усилены укрепления, разрушенные в ходе Семилетней войны, в силезском горо-

де Зильберберге построена новая крепость, запасные магазины, о которых он в свое время писал Вольтеру: «Наибольшие хлопоты я имею от закладки новых складов во всех провинциях, которые должны быть столь значительны, чтобы содержать для всей страны зерно на полтора года вперед» [4]. В 1764 году, через год после подписания Губертсбургского мира, Пруссия имела в 10 раз больше пушек, чем потеряла за всю Семилетнюю войну, а число артиллерийских полков удвоилось [2].

Эти десять лет не прошли даром как для Пруссии, так и для него ни в плане его экономической и финансовой политики, ни в плане реализации его геополитических замыслов. За эти годы он смог восстановить разрушенное хозяйство страны. В письме Вольтеру Фридрих писал: «Фанатизм и честолюбие превратили самые цветущие области моего государства в пустыни. Если Вас интересует итог опустошений, причиненных мне врагом, то знайте, что я построил в Силезии 8000 домов, в Померании и Неймарке – 6500... новых жилищ. Большая часть была сожжена неприятелем...» [2]. С целью приведения в порядок наиболее пострадавших от войны провинций последние были освобождены от уплаты податей: Силезия – на 6 месяцев, Померания и Неймарк – на 2 года. Кроме того, 6 миллионов талеров были выданы разным областям и частным лицам для выкупа заложенных дворянских имений и на ремонт фабрик и мануфактур, пришедших в упадок за время войны. Была оказана помощь землевладельцам и крестьянам. Последние получили из запасов армейского провианта 42 тыс. четвертей зернового хлеба на посев, почти столько же муки и 35 тыс. артиллерийских обозных лошадей для сельскохозяйственных работ. Если же еще вспомнить, что все ассигнования были сделаны Фридрихом II из его собственной (а не государственной казны), частных сбережений и контрибуций, собранных в военное время, в то время как государственные суммы оставались неприкосновенными, то становится в какой-то мере понятен тот пиетет, который существует в отношении данной исторической личности в Германии,

Что же касается его геополитических успехов, то они теснейшим образом переплетались с достижениями в дипломатической области. Фридрих II смог найти взаимопонимание со всеми вчерашними противниками (Австрией и Россией) и спровоцировал их к первому разделу Польши (1772 г.), став участником, в свою очередь, этого большого восточноевропейского грабежа [1].

Геополитические цели имел и созданный Фридрихом II в 1786 г. Германский союз, который носил отнюдь не оборонительный характер, а был заключен, как писал сам Фридрих II, с единственной целью – «сохранить права и свободу германских князей...». На самом деле речь отныне шла об ином. Пруссия фактически и формально заменила Габсбургов в вопросе обеспечения гарантий германских крестьян. С этого времени начался постепенный отход Австрии из большой немецкой политики и возрастание роли Пруссии.

Фридрих II в своих работах не использовал термин «геополитика». Однако анализ его работ, посвященный истории войн, проблемам военных вопросов и более всего его практической деятельности, позволяет выявить у него явные геополитические подходы. Так, он придавал чрезвычайно большое значение географическому положению страны (отсюда решение проблем создания территорий Западной и Восточной Пруссии, Померании, Бранденбурга); размеру территории (войны, позволившие Фридриху II практически в 2 раза увеличить размеры страны); численности населения (колониционная политика короля – в одной Силезии за время его царствования поселилась 61 тыс. колонистов, а в годы правления Фридриха II из всего населения Прусского королевства от 15 до 20 % приходилось на колонистов).

В своей заботе об увеличении народонаселения Фридрих не останавливался перед запрещением эмиграции для некоторых, по его мнению, наиболее полезных слоев населения. Успех могущества державы он видел в армии, ее боеспособности, численности, вооружении, наличии дисциплины. Большое внимание уделялось им системе государственного управления, которое он реформировал, создавая новые законы. В своем завещании Фридрих II писал: «Последние мои желания в минуту, когда расстанусь с миром, клонятся к счастью Прусского государства. Да управляется оно по кротости законов счастливейшей, по умному распоряжению финансами – богатейшей, по храбрости и чести своей армии – крепчайшей державой в мире!»[2].

Библиографические ссылки

1. *Бобилева С. І. Історія Німеччини з давніх часів до 1945 року / С. І. Бобілева – Д. : РВВ ДНУ, 2003.*
2. *Ненахов Ю. Ю. Железом и кровью. Войны Германии XIX века / Ю. Ю. Ненахов – Мн. : Харвест, М. : АСТ, 2002.*

3. Перцев В. Н. Гогенцоллерны. Характеристика личностей й обзор политической деятельности / В. Н. Перцев. – Мн. : Харвест, 2003.

4. Der konig Friedrich der Grosse in Briehen, berichten Anendoten. Mit lebensgeschichtlichen Verbindungen. 13 Auhl. Ebenhausen bei Munchen, 1941.

Надійшла до редколегії 04.11.10

УДК 94 (73) «1861/1972»

С. В. Атаманенко

Дніпропетровська консерваторія імені М. Глинки

РОЗВИТОК ІМІГРАЦІЙНОЇ ПОЛІТИКИ США В ПЕРІОД ГРОМАДЯНСЬКОЇ ВІЙНИ ТА В ЧАСИ РЕКОНСТРУКЦІЇ

Розглянуто питання формування імміграційної політики державними органами США в середині XIX ст.

Ключові слова: імміграційна політика, громадянська війна, економіка, глобалізація, міжнародна інтеграція.

Рассмотрены вопросы формирования иммиграционной политики государственными органами США в середине XIX в.

Ключевые слова: иммиграционная политика, гражданская война, экономика, глобализация, международная интеграция.

The questions of immigration policy formation by the state bodies of the USA in the middle of XIX century are considered.

Key words: an immigration policy, civil war, economy, globalization, the international integration.

Es werden Fragen der Gestaltung der Immigrationspolitik durch die staatlichen Organe der USA Mitte des 19. Jh. behandelt.

Schlagwörter: Immigrationspolitik, Bürgerkrieg, Wirtschaft, Globalisierung, internationale Integration.

Імміграційна політика США після 1861 року суттєво відрізняється від попередніх десятиліть. Це пов'язано передусім із промисловою революцією на півночі країни і, як наслідок цього, потребою